

К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ КУЛЬТОВ И КУЛЬТОВЫХ ОБРЯДОВ (по материалам святилища на вершине г. Голый Камень)

Святилище на вершине г.Голый Камень исследовалось с 1909 г. Учитель С.Н.Топорков нашел несколько предметов, среди которых - бронзовый наконечник стрелы, керамика, обожженные кости человека¹. По характеру находок и месту расположения памятник был определен как святилище², которое впоследствии исследовали Д.Н.Эдинг, О.Н.Бадер, Н.П.Кипарисова, А.Я.Брюсов, А.И.Рассадович, Г.В.Бельтикова. В 1993 - 1997 гг. на Голом Камне раскопки производились экспедицией под руководством Ю.Б.Серикова³.

Гора со святилищем расположена на юго-западной окраине Нижнего Тагила, ее вершина представляет собой скальный шихан, размеры верхней площадки - 15 x 30 м. Она вытянута с запада на восток.

К настоящему времени на святилище выявлены материалы мезолита, раннего железного века и средневековья. Мезолитический комплекс составляют 6 костяных наконечников стрел, микропластинка кремнистого сланца и нуклеидный кусок местной голокаменской породы. К раннему железному веку относятся сравнительно небольшая серия находок, состоящая из фрагментов керамики разных культурных типов и бронзовых наконечников стрел. Большинство находок со святилища датируется I тыс. н.э.⁴ В основном это разнокультурная керамика с преобладанием петрогромского типа.

Интересной серией находок являются небольшие каменные и керамические диски, так называемые пряслица. Они отличаются друг от друга в деталях (размером, тщательностью обработки, наличием или отсутствием орнамента), но в целом изготовлены по одному принципу: плоские, округлой формы, с отверстием в центре (рис.1).

На Голом Камне найдены три каменных диска. Один утерян, но сохранился в описании Н.П.Кипарисовой: он был изготовлен из "талькового" камня и орнаментирован с одной плоскости "вихревой розеткой"⁵. Другие два также изготовлены из "талькового" камня. Более крупный диск, диаметром 4,9 см, тщательно отшлифован, на одной из его плоскостей вырезаны по кругу знаки, напоминающие разорванную линию. Отдельные ее фрагменты обнаруживают некоторое сходство со знаками, присутствующими на жертвенных деревянных ложах с мансийских святилищ⁶. В центре диска металлическим инструментом просверлено ровное отверстие.

Помимо каменных дисков на святилище найдены керамические. Все они изготовлены из фрагментов стенок сосудов. Таких дисков, включая обломки и заготовки, в коллекции 22 экз. В большинстве случаев фрагментам была придана относительно округлая форма и просверлено отверстие диаметром в среднем 0,2 - 0,4 см.

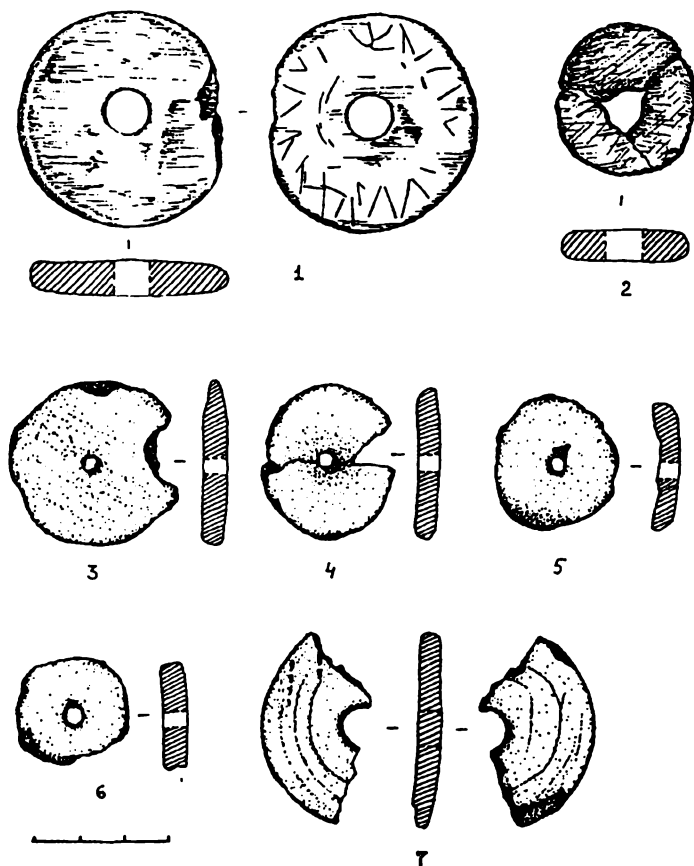

Рис. 1. Диски со святилища Голый Камень: 1 - 2 - камень; 3 - 7 - керамика

Исследовавшая святилище Н.П.Кипарисова определила каменный диск, найденный в 1946 г., как маховичок, используемый в процессе добывания огня⁷. Диск, закрепленный на деревянном стержне, мог служить своеобразным инерциоидом при добывании огня лучковым способом. Добывание огня подобным

образом известно с глубокой древности и подтверждается археологическими и этнографическими материалами. Деревянные “огневые” приборы найдены в пазырыкских курганах, датированных V-IV вв. до н.э. Они представляют собой планку-основу и деревянный стержень⁸. Известен прибор для добывания огня из раскопок гуннских курганов I в. до н.э. - I в. н.э.⁹

Особое отношение к огню, в частности к “чистому”, добытому трением или высеканием из кремня, отмечено у многих народов. В белорусских деревнях XIX в. “в торжественных случаях, когда требовалось добыть древний священный огонь, имеющий свойство, по народным воззрениям, предохранять человека от того или иного несчастья, прибегали к особым приемам, которые передавались из рода в род”¹⁰. В определенных случаях огонь зажигали трением и получали “новый”, “живой” огонь¹¹. “Во многих случаях у европейских народов разжигание ритуального огня имеет непереносимое условие: огонь должен быть “новый”, “живой”, “чистый”, т.е. только что добытый... Добывание “нового” огня, как правило, производилось древнейшим способом - высеканием или трением”¹². Индусские жрецы для своих жертвоприношений добывали “божественный” огонь при помощи деревянного сверла и волосяного шнура¹³.

О существовании приспособлений для добывания огня в виде деревянной основы и стержня с надетым на него диском могут свидетельствовать находки двух костяных дисков во втором межиричском жилище. Нижние поверхности этих дисков обожжены¹⁴. Косвенно о существовании подобных приспособлений свидетельствует находка в одном из погребений могильника Аймырлыг на территории Тувы веретена с надетым на него пряслицем, причем диск укреплен не на конце, а в середине веретена¹⁵.

Диски с Голого Камня скорее всего являются маховичками в лучковых приборах для добывания огня¹⁶.

Помимо функционального назначения диски с просверленным в центре отверстием несут сакральную нагрузку, как и другие предметы, составляющие культовый комплекс. По внешнему виду они представляют собой один из древнейших солярных символов - круг с точкой в центре. В иероглифическом письме древнего Египта кружок с точкой в центре обозначал термин “солнце”, в китайской иероглифике фигурировал все тот же древний символ, обозначавший солнце¹⁷. В орнаментике тюркского времени кружок с точкой наносился на рукояти ножей и седельные луки (могильник Кудыргэ на Алтае), на роговые обкладки берестяных колчанов (долина р.Каргы в Туве), этот же мотив отмечен у енисейских кыргызов¹⁸. По данным этнографии, подобная солярная символика засвидетельствована в орнаментике алтайцев (рисунки на шаманских бубнах), у хакасов (круг с точкой - солнце, точка - душа солнца), бурят (знаки собственности - тамги), якутов (железные подвески на шаманских костюмах), ханты (фигура игры - деревянный круг с точкой в центре), манси (украшения берестяной посуды в виде кругов), нанайцев (знаки на шапках, надеваемых по указанию шамана), нивхов (знаки на деревянных ножнах, употреблявшихся на медвежьем празднике) и у других народов¹⁹.

Солярный знак в виде круга, внутри которого радиальные лучи сходятся в центре в одну точку, присутствует на каменной стеле I тыс. н.э. с острова Готланд; солярный символ с точкой в центре изображен на бронзовых пряжках поясов, датируемых началом нашей эры, найденных в междуречьи Рейна и Майна²⁰. Символы в виде круга с заключенной в него точкой и расходящимися от нее лучами изображались на деревянных пряжках из Ярославской области²¹ и Прибалтики²².

Интересной находкой в коллекции со святилища является обломок керамического диска диаметром около 4 см. На одной плоскости его присутствует правильный циркульный орнамент в виде кругов, вписанных один в другой; на второй плоскости - окружности, процарапанные от руки (рис.1). Циркулярный орнамент, как правило, связывается не только с солярной символикой, но и с символикой огня, главным образом небесного. Таким образом, идея круга связана с солнцем и огнем одновременно. Возможно, что диски, известные как пряслица и находящиеся в культовых комплексах, обладают двойной - огненно-солярной - символикой.

В комплексе находок присутствует серия кресальных кремней, осколков от кресал и огнив (рис.2). Кресальные кремни разные по величине, форме и сырью, но с характерной для кресал забитостью. Проведенный Ю.Б.Сериковым трасологический анализ кремней показал, что некоторые из них использовались для добывания огня²³. На двух из них присутствуют отретушированные выемки, которые образовались от сильных ударов по пластине узким орудием - огнем. Помимо кресальных кремней при расчистке культурного слоя обнаружены мелкие отщепы - чешуйки, сбитые с кресал. Размеры этих отщепов 0,6 - 1,7 см, 12 чешуек из 21 несут на себе следы воздействия огня, что свидетельствует о практическом применении кресал и огнив на святилище. Огнивами служили небольшие каменные плитки.

Использование кресальных кремней в культовых целях подтверждается археологическими и этнографическими данными. Е.М.Берс в 1952 г. исследовала памятник на мысу Еловом в окрестностях Екатеринбурга, который был ей определен как святилище²⁴. Среди находок присутствует серия скребков и отщепов из горного хрусталя, которые, скорее всего, являются кресалами и осколками от кресал. Горный хрусталь - необычный материал для изготовления орудий. Он плохо обрабатывается сколами, но в то же время обладает хорошим качеством для изготовления кресал. На Голом Камне найден кресальный камень, представляющий собой скребок балакинского типа, видимо, найденный на древнем памятнике и принесенный на святилище в качестве кресала. Возможно, скребки отождествляли с кресальными кремнями. Скребки найдены на жертвенном месте Боргангель в бассейне Средней Вишеры, где они залегали в очагах. Комплекс этого святилища датирован V - VI вв.²⁵ Внутри культовой постройки на поселении Пожегдин-2, датируемой первой половиной I тыс. н.э., также найдены скребки²⁶. На средневековом поселении Угдым-2 в бассейне Вычегды, обна-

ружены 114 кремневых скребков, 681 отщеп и более 700 кремневых осколков²⁷. На поздних мансийских культовых местах также присутствуют кресальные кремни (ружейный кремь с культового “памятного” места Сат-Виклы)²⁸.

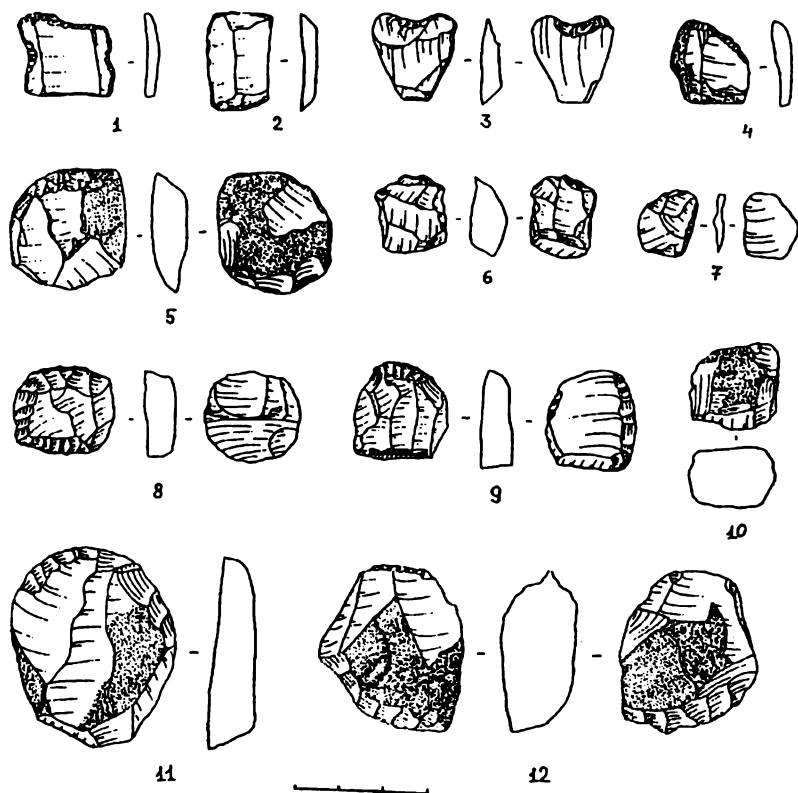

Рис.2. Святилище Голый Камень. Кресальные камни

Наличие кресальных кремней в культовых комплексах может свидетельствовать о разжигании огня, который также, как и огонь, добытый трением, мог считаться “чистым”, священным. Но присутствие в комплексе святилища кресал, не употреблявшихся для добывания огня, допускает возможность существования особого отношения к этому кресальному кремню. На Голем Камне кремни не изготавливались, все они были принесены на святилище. Возможно, что особое отношение к кресальным кремням связано с их способностью высекать искры. Кремь в таком случае мог рассматриваться как источник, хранилище “чистого” огня. Примечательно, что несколько кресальных кремней с Го-

лого Камня изготовлены из халцедона красных оттенков. Особое отношение к кремню, изделиям из него прослеживается в обычаях, мифологии, шаманской практике различных народов²⁹. Волшебные свойства кремневых предметов связаны с их способностью высекать искры. В контексте магических приемов лечения (в шаманской практике) использование кремней как бы отсылало участников действия к огненной природе иного мира³⁰. Славянский Перун - бог-громовержец, персонификация молнии, изображался держащим в одной руке посох, в другой - кремень³¹. Огненная символика кремневых изделий, в частности кресальных кремней, может быть связана именно с небесным огнем - солнцем или молнией.

На святилище найдены костяные и металлические наконечники стрел широкого хронологического диапазона - от мезолита до средневековья.

Все мезолитические наконечники стрел представлены обломками. Среди них есть вкладышевые, один биконический, игловидные (рис.3). На одном вкладышевом наконечнике присутствует орнамент в виде прямых линий, в которые втерта красная охра.

Бронзовые наконечники стрел относятся к раннему железному веку (рис.4). Все они без следов деформации и скорее всего связаны с иткульской культурой VII - III вв. до н.э. в Среднем Зауралье. К средневековью отнесены четыре железных и более 70 обломков костяных наконечников стрел.

Причина находки обломков костяных наконечников может быть объяснена их разрушением при посещении святилища людьми. Возможно, наконечники раскалывались при стрельбе из лука в скалу. По определению Ю.Б.Серикова, мезолитические наконечники с Голого Камня аналогичны наконечникам из пещерного святилища на Камне Дыроватом (р. Чусовая)³². Кроме того, 5,5% микропластинок-вкладышей, найденных в пещере, изготовлены из голокаменских алевротуфов - уникального сырья, выходы которого на поверхность находятся на юго-восточном склоне г. Голый Камень. Там же расположена камнеобрабатывающая мастерская мезолитического времени. Относительная синхронность наконечников с Голого Камня и Камня Дыроватого, наличие голокаменского сырья на р.Чусовой позволяют предположить сходство культовых обрядов, связанных со стрелами, на святилищах. Обряд жертвоприношений в пещерном святилище заключался в стрельбе из лука в пещеру и скалу³³. Возможно, что мезолитические наконечники с Голого Камня были принесены в жертву подобным образом.

Стрельба из лука в скалу в культовых целях известна и в более поздний период. Уральский краевед Н.А.Абрамов сообщает, что "остяки оказывали благоговение к горам и деревьям, заключающим в себе что-нибудь особенное. Ни один остяк не проезжал мимо тех, чтимых им предметов, без того, чтобы сперва не выстрелить в них из лука"; в жертву приносились стрелы, много раз убивавшие зверя³⁴. В.Шмидт описывает местонахождение на г.Елбач - высокой скале известняка, омываемой р.Сылвой: "У подножия горы находили бронзовые наконечники стрел, некоторые - в трещинах скалы"³⁵.

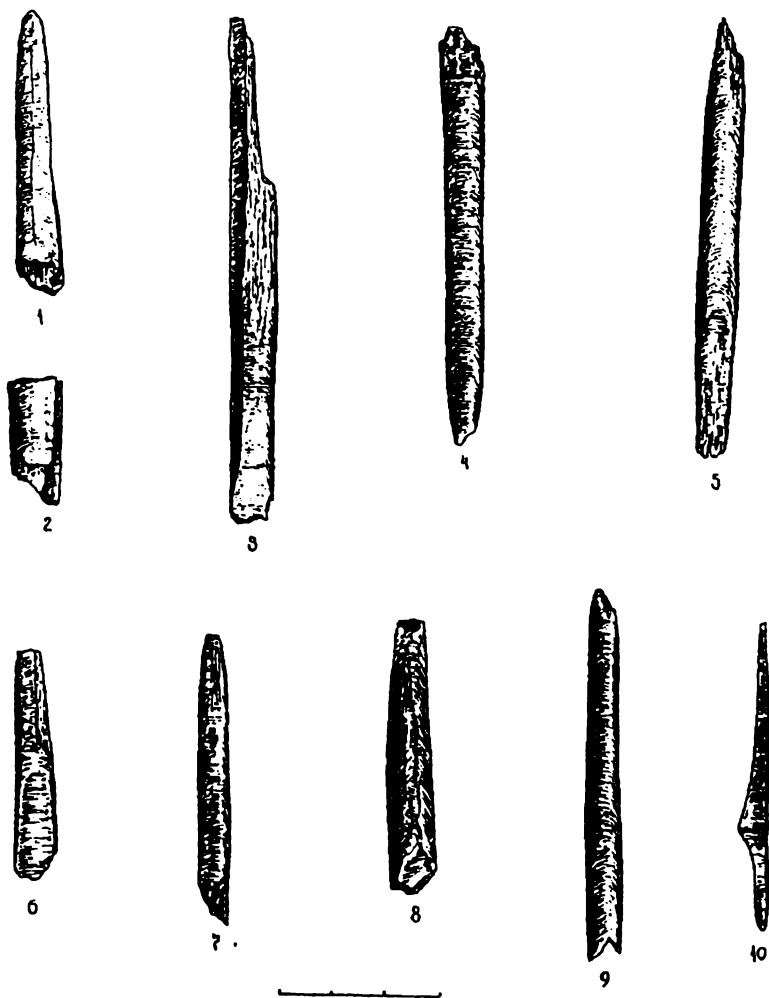

Рис. 3. Святилище Голый Камень: 1 - 10 - мезолитические костяные наконечники стрел

Металлические наконечники стрел с Голого Камня не деформированы. Возможно, стрелы с этими наконечниками приносили на святилище в качестве votивных даров. Подобная культовая практика известна у манси как одно из проявлений культа предков и охранительной магии, когда при рождении в семье мальчика на родовое святилище приносились votивные лук и стрелы, при рождении девочки одним из приношений были иглы³⁶. Учитывая условность сравнения и различия между археологическими и этнографическими источниками, можно все же предположить, что стрелы, некогда принесенные на святилище Голого Камня, также могут выступать в функции оберега наряду с другими острыми предметами - роговыми остриями, ножами.

Лук и стрелы выступают в качестве основных магических предметов в охотничье-промысловой обрядности народов Урала, Сибири и Алтая. Жертвоприношение стрелы здесь может рассматриваться как магический обряд, направленный на увеличение численности промысловых животных. "Способность лука и стрелы поражать зверя, скорее всего, истолковывалась магическими свойствами, а не физическими... Естественно, что и обладатели этих орудий рассматривались как носители, распорядители магической силы, "заключенной" в орудиях и "обеспечивающей" успех в охоте"³⁷. В этнографических источниках есть свидетельства, что остяки "приносили своим идолам в жертву лучшую мягкую рухлядь; стрелы, много раз убивавшие зверя; также серебряные деньги, тарелки и блюда, на сей предмет сделанные"³⁸. На подобные обряды, связанные со стрелами, указывает А.Е.Теплоухов³⁹.

Стрела сама по себе несет сакральную нагрузку, являясь медиатором между реальным и иным миром, как орудие, несущее смерть⁴⁰. Святилище, выступая как место узаконенного контакта социума с иным миром, который хранит всю мудрость предков, требует определенных атрибутов, способных обеспечить такой контакт⁴¹.

Серия предметов, найденная на Голом Камне, связана с металлургией меди и железа. Это несколько мелких кусочков медной и железной руд, мелких слитков ("капель") меди и железа, кусочков глины, шлака, ошлакованных керамики и камней, обломок тигля. Возможно, находки, имеющие связь с плавкой металлов, относятся к раннему железному веку и началу нашей эры. В пользу такой датировки могут свидетельствовать аналогичные находки с мыса Елового⁴² и других памятников культового характера в Среднем Зауралье⁴³.

Еще исследователи XIX в. рассматривали культовое литье как особое священное действие, ритуал⁴⁴. Помимо этого производственные процессы в древности, в том числе и металлургические, сопровождались ритуальными действиями⁴⁵. Можно предположить, что на Голом Камне имела место ритуальная плавка металла в тиглях. Следов металлургического производства здесь не обнаружено. Культурный слой на святилище не содержит характерной для металлургических памятников почвы со значительными включениями прокала, угля, золы⁴⁶. Количество отходов от плавки металлов минимально. Нет следов горнов, печей или каких-либо других характерных сооружений. Кроме того,

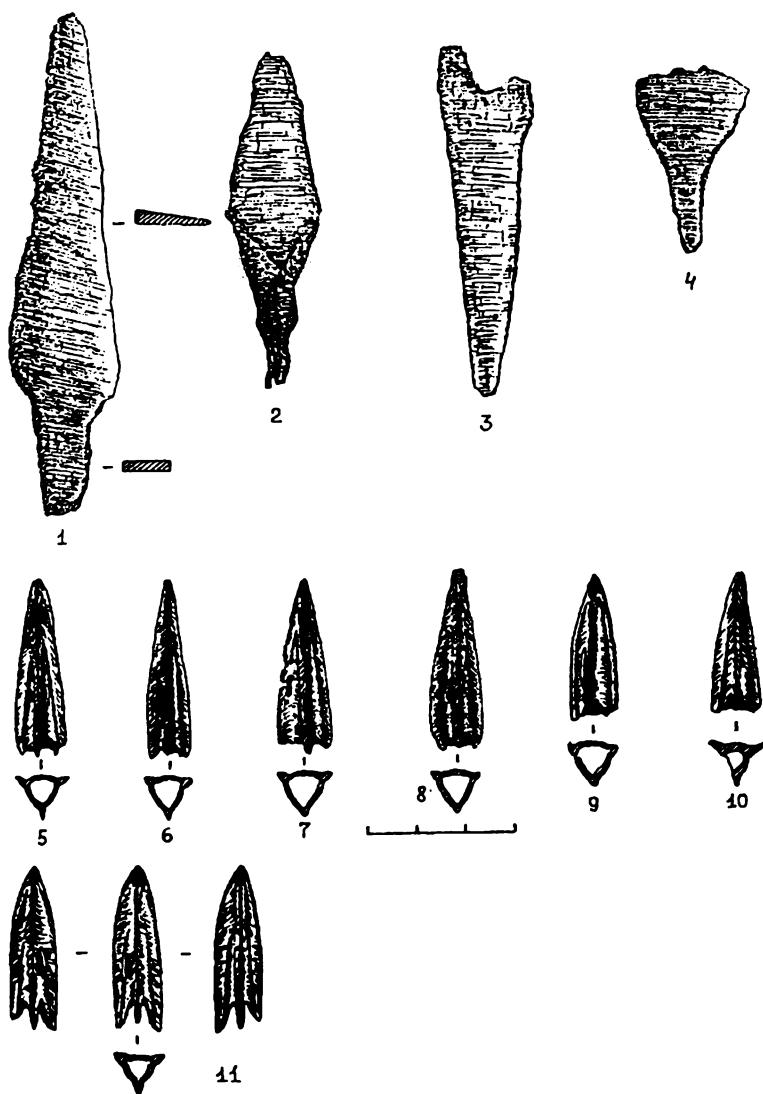

Рис.4. Святилище Голый Камень. Наконечники стрел:
1 - 4 - железо; 5 - 11 - бронза

вершина шихана и прилегающая к скалам площадка невелики по размерам. Металлургические памятники Зауралья обычно большой площади, культурный слой на них в значительной степени насыщен характерными находками⁴⁷.

Фаунистический комплекс с Голого Камня в основном представлен костями копытных животных: лося - 62%, северного оленя - 19%, косули - 11%, лошади - 4%. Кости других животных - в единичных экземплярах⁴⁸. Преобладание жертвоприношений лося может быть связано с восприятием его как объекта религиозно-мифологической системы. В мифах различных народов образ лося широко известен, начиная с неолита⁴⁹, и связан, как правило, с верхним миром и солнцем⁵⁰. В разных мифологических системах лось может дублироваться оленем и другими копытными⁵¹.

Древнее население, посещавшее вершину г. Голый Камень, скорее всего управляло обрядами, связанные с охотничье-промысловыми культами. Достоверно фиксируется особое отношение к огню и солнцу у людей, совершавших обряды разжигания огня. "Чистый", священный огонь, видимо, добывался лучковым способом, либо высекался из кремня. Вероятно, "чистый" огонь использовался в ритуалах жертвоприношений и при ритуальной плавке металлов. О существовании охотничье-промысловых культов свидетельствуют находки наконечников стрел, принесение в жертву которых могло совершаться путем стрельбы из лука в скалу или в качестве votivных даров. Прослеживаются на святилище и обряды охранительного характера.

¹ См.: *Кипарисова Н.П.* Жертвенное место на Голом Камне/Первое Уральское археологическое совещание. Молотов, 1948. С.49.

² См.: *Бадер О.Н.* Археологические памятники Тагильского края/Учен. зап. Молот. унта. Молотов, 1953. Т.8, вып.2. С.336.

³ См.: *Мищенко О.П.* Новые материалы со святилища на вершине горы Голый Камень/Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция: Тез. докл. Уфа, 1996. С.23.

⁴ Все определения керамики сделаны сотрудниками Уральского университета и Института истории и археологии УрО РАН - В.М.Морозовым, Г.В.Бельтиковой, Ю.П.Чемякиным, В.Д.Викторовой, которым автор выражает свою благодарность.

⁵ См.: *Кипарисова Н.П.* Жертвенное место на Голом Камне. С.50.

⁶ См.: *Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.* Религия народа манси. Новосибирск, 1986. С.43.

⁷ См.: *Кипарисова Н.П.* Жертвенное место на Голом Камне. С.50.

⁸ См.: *Грач А.Д.* Новое о добывании огня, происхождении и семантике циркульного орнамента/КСИА. 1966. Вып.107. С.28.

⁹ См.: Там же. С.29.

¹⁰ *Сергпутовский А.* Очерки Беларуссии: Добывание огня/Живая старина. 1909. Кн. 69. С.40 - 41.

¹¹ См.: *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1994. С.33.

¹² *Иванова И.Ю.* Следы солярного культа/Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983. С.117.

¹³ См.: *Тэйлор Э.Б.* Первобытная культура. М., 1939. С.144.

¹⁴ См.: *Лидопличко И.Г.* Межиричские жилища из костей мамонта. Киев, 1976. С.186, 189.

¹⁵ См.: *Сериков Ю.Б.* К вопросу о сакральном и функциональном назначении так называемых пряслиц// Тринадцатое Уральское археологическое совещание: Тез. докл. Уфа, 1996 С.30.

¹⁶ См.: Там же.

¹⁷ См.: *Грач А.Д.* Новое о добывании огня...

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ См.: Там же. С.32.

²⁰ См.: *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Индоевропейская мифология// Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1987. Т.1. С.529.

²¹ См.: Там же.

²² См.: *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Балтийская мифология// Мифы народов мира: Энциклопедия. Т.1. С.151.

²³ См.: *Сериков Ю.Б.* К вопросу о высекании огня в древности//Тринадцатое Уральское археологическое совещание. С.32-34.

²⁴ См.: *Берс Е.М.* Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск, 1954. С.54.

²⁵ См.: *Ашхмина Л.И.* Жертвенное место Боргангъяль в бассейне Средней Вишеры//Полевой симпозиум "Святыни и жертвенные места финно-угорского населения Евразии": Тез. докл. Пермь, 1996. С.5.

²⁶ См.: *Васкул И.О.* Культовые памятники конца I тыс. до н.э. - первой половины I тыс. н.э. на территории европейского северо-востока//Полевой симпозиум "Святыни и жертвенные места финно-угорского населения Евразии". С.17.

²⁷ См.: *Королев К.С.* Раннесредневековое поселение Угдым-2. Сыктывкар, 1989. С.9 - 10.

²⁸ См.: *Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.* Религия народа манси. С.108.

²⁹ См.: *Семенов В.А.* Кремневые наконечники стрел из полярных святынь Урала: Семиотический аспект//Проблемы культурогенеза и культурное наследие: Материалы конф. СПб., 1993. Ч.2. С.65.

³⁰ См.: Там же. С.66.

³¹ См.: *Белякова Г.С.* Славянская мифология. М., 1995. С.77.

³² См.: *Сериков Ю.Б.* Камень Дыроватый - уникальное святилище на р.Чусовой: Первые результаты исследования// РА. 1996. №4. С.133.

³³ См.: Там же.

³⁴ *Абрамов Н.А.* Описание Березовского края//Зап. Российского географического общества. 1857. Т.12. С.341.

³⁵ См.: *Шмидт В.* Жертвенные места Камско-Уральского края//Изв. Академии истории материальной культуры. 1932. Т.13, вып.1 - 2. С.36 - 37.

³⁶ См.: *Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.* Религия народа манси. С.151.

³⁷ *Потапов Л.П.* Лук и стрелы в шаманстве у алтайцев//СЭ. 1934. №3. С.75.

³⁸ *Абрамов Н.А.* Описание Березовского края. С.341.

³⁹ См.: *Теплоухов А.Е.* О доисторических жертвенных местах на Уральских горах//Зап. УОЛЕ. 1880. Т.6, вып.1. С.7.

⁴⁰ См.: *Семенов В.А.* Кремневые наконечники стрел из полярных святынь... С.66.

⁴¹ См.: Там же. С.66 - 67.

⁴² См.: *Берс Е.М.* Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск, 1963. С.81 - 83.

⁴³ См.: *Морозов В.М.* К вопросу о так называемых жертвенных местах на скальных останцах Урала//Памяти Онисима Егоровича Клера. Екатеринбург, 1995. С.100 - 105.

⁴⁴ См.: *Малахов М.В.* Доисторические места на Уральских горах//Зап. УОЛЕ. 1908. Т.27. С.19 - 20.

⁴⁵ См.: *Бельтикова Г.В., Викторова В.Д., Панина С.Н.* Металлургические комплексы на острове Каменные Палатки/Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург, 1993. С.158.

⁴⁶ См.: *Бельтикова Г.В., Стоянов В.Е.* Городище Думной горы - место специализированного металлургического производства: (Предварительное сообщение)//Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984. С.134.

⁴⁷ См.: *Бельтикова Г.В.* Развитие иткульского очага металлургии//ВАУ. 1993. С.93 - 106.

⁴⁸ Автор выражает благодарность сотруднику Института экологии растений и животных УрО РАН П.А.Косинцеву, которым были выполнены определения фауны со святылища Голый Камень.

⁴⁹ См.: *Топоров В.Н.* Лось//Мифы народов мира: Энциклопедия. Т.2. С.69.

⁵⁰ См.: *Окладников А.П., Мартынов А.И.* Сокровища Томских писаниц: (Наскальные рисунки эпохи неолита и бронзы). М., 1972. С.221.

⁵¹ См.: *Топоров В.Н.* Лось. С.70.